

КТО РАЗВЯЗАЛ ВТОРУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ?

Интервью с историком, старшим научным сотрудником отдела “Истории Великой Отечественной войны” Музея героической обороны и освобождения Севастополя К. В. Колонтаевым.

– Константин Владимирович, как известно, в ноябре 1918 года завершилась Первая мировая война, начатая в августе 1914 года по инициативе мирового финансового капитала и, прежде всего, его руководящего ядра в лице банковской семьи Ротшильдов. Какова была цель поджигателей этой всемирной кровавой бойни?

– Поживился на этой войне не только клан Ротшильдов. Целью Первой мировой войны было коренное политическое переустройство Европы, чтобы резко улучшить возможности дальнейшей эксплуатации европейских стран, в том числе России, финансовым капиталом. Для достижения этой цели предусматривалось: 1) ликвидировать все существующие в Европе большие государства, официально именовавшие себя империями (Германия, Россия, Австро-Венгрия, Турция); 2) максимально ослабить монархические формы правления и распространить республиканские формы государственного устройства.

Ещё в 1910 году русский политолог Н. Н. Беклемишев в своей книге “Невидимая империя”, посвящённой политическим аспектам деятельности европейского финансового капитала, отмечал, что прежняя эксплуатация стран посредством монархических режимов и связанных с ними различных придворных клик вследствие их растущих appetитов и численности привела к росту разного рода “накладных расходов”, а значит, падению прибыли. Поэтому у банкиров возникла потребность сменить систему правления в данных странах и уменьшить их размеры для облегчения эксплуатации и повышения нормы прибыли.

В общем, в результате Первой мировой войны эти две основные поставленные цели были достигнуты. Если в 1914 году в Европе было только 2 республики: Франция и Швейцария, то в 1919 году их стало около 20.

– То есть соответственно древнему, как мир, афоризму: разделяй сильных на слабых и властвуй над ними?

– Да, практически в одночасье распались все европейские империи, и из них выделилось множество небольших и слабых государств. Но при этом в результате Первой мировой войны произошёл крайне неожиданный и неприятный для европейских банкиров, прежде всего для Ротшильдов, поворот событий. Их прежний младший партнёр или даже слуга – американский финансовый капитал и, прежде всего, финансовая группа Моргана – в ходе войны разбогател гораздо больше, чем прежние хозяева, и начал теснить их по всему миру, претендуя на мировое первенство. Если до Первой мировой войны США были должны Европе 6 млрд долларов, то к концу Первой мировой войны Европа должна была США 10 млрд долларов.

Чтобы яснее можно было представить грандиозность этих цифр в то время, напомним, что доллар 1918 году примерно равен 100 долларам 1999 года. Однако вторжение американского банковского капитала в мировую территориальную и экономическую делёжку не шло так гладко, как ему бы хотелось...

— **С Вами, Константин Владимирович, нельзя не согласиться, так как мысль о подлинных истоках Второй мировой войны, то есть о невероятных алчных аппетитах мировых банкиров, с точностью до буквы подтверждают многие русские и зарубежные исследователи. Так, А. Е. Кукина в своей книге "Провал американских планов мирового господства в 1917–1920 гг." (М.: Госполитиздат, 1954. С. 90) пишет, что борьба между европейским и американским финансовым капиталом в 1919–1922 годах проходила с переменным успехом. Например, после ухода в ноябре-декабре 1918 года германо-турецких войск с Закавказья США начали готовить к отprawке в этот регион 70-тысячную армию для овладения его нефтяными богатствами. Но англичанам удалось сорвать американские планы. В свою очередь, американцы в 1919 году сорвали планы Японии, являвшейся в тот период экономической колонией Англии, расширить зону своей интервенции в Сибири и увеличить численность находившихся там японских войск (см.: Эпперсон Р. Невидимая рука, 2-е изд. СПб, 1999. С. 122).**

— Основная борьба между европейским и американским финансовым капиталом развернулась на послевоенных международных конференциях, и прежде всего, на самой основной из них — Версальской мирной конференции 1919 года. В ходе этой конференции американский президент Вудро Вильсон выдвинул идею создания Лиги Наций, которая, по мысли лидеров американского финансового капитала, должна была стать мировым правительством, управляющим миром в его интересах. Лига Наций была создана в 1919 году, однако захватить в ней руководящую роль США не удалось. Англия и Франция решительно воспротивились этому, после чего американцы демонстративно покинули Лигу Наций, и она весь период своего фактического существования (1919–1939) являлась наднациональным органом европейского финансового капитала. И вот теперь мы подходим к непосредственным истокам Второй мировой войны.

— **Я полагаю, чтобы максимально учесть аспекты и причины её возгорания, не следует пренебрегать теми оценками и характеристиками, что давали "мировым буржуям" коммунистические лидеры, что ещё больше убеждает нас в том, что ради огромных экономических и территориальных выгод мировой капитал и раньше, и теперь готов на любые агрессии и безумные авантюры. Так, давая характеристику взаимоотношений США и Европы после Первой мировой войны, В. И. Ленин отмечал: "Америка не может помириться с Европой, потому что между ними глубочайшая экономическая рознь, потому что американцы богаче других". В 1925 году XIV съезд ВКП(б) отмечал "небывало возросшую роль Северо-Американских Соединённых Штатов, граничащую с мировой финансовой гегемонией".**

— С целью захвата ключевых позиций в мире США после своей неудачи на Версальской конференции стали обращать внимание на другие крупные страны мира, недовольные итогами Первой мировой войны. Таковых было четыре: Германия, Италия, Россия и Япония. Относительно Германии и России американскую точку зрения сформулировал 15 января 1920 года командующий американскими войсками в Германии генерал Г. Аллен. В своём дневнике он сделал следующую запись: "Германия является государством, наиболее способным успешно отразить большевизм. Расширение Германии за счёт России на длительное время отвлекло бы немцев на Восток и уменьшило бы тем самым напряжённость в их отношениях с Западной Европой".

Согласно американской точке зрения, сильная и в то же время находящаяся в американской финансовой зависимости Германия должна была стать главной вооружённой силой США в Европе (см.: Н. Allen, Mein Rheinland. Tagebuch Berlin, 1923, s. 51).

— **А стало быть, и сильнейшим противовесом стремительно развивающегося в экономическом плане СССР...**

— Безусловно. Вначале США взяли за Японию, поскольку она была второй после США великой державой в Тихом океане, который американцы

считали своим “озером”. На проходившей 12 ноября 1921-го—6 февраля 1922 года в Вашингтоне международной конференции по морским вооружениям американцы, пользуясь своим финансовым преимуществом, просто купили Японию у Англии. Англо-японский союзный договор 1911 года был на этой конференции расторгнут, после чего Япония вошла в сферу влияния США.

Следующим этапом стала Италия. После известного “Похода на Рим” 28-29 октября 1922 года, организованного итальянскими фашистами, к власти пришёл Муссолини, начавший проводить крайне недружественную по отношению к Англии и Франции политику в Средиземноморье и Африке. Одновременно с этим американцы начинают практическую деятельность по завоеванию Германии. Как и в Италии, ставка делалась на совершенно новые политические силы, в данном случае — на ещё практически никому не известную “Национал-социалистическую рабочую партию Германии” во главе с Гитлером. Один из видных послевоенных германских биографов Гитлера — И. Фест — отмечал, что именно с 1922 году начинается финансирование Гитлера из разного рода анонимных источников в Чехословакии, Швеции и особенно Швейцарии. По его словам, “осенью 1923 года, накануне своего путча Гитлер съездил в Цюрих и вернулся оттуда, как он сам говорил, с чемоданом с деньгами” (см.: Фест И. Адольф Гитлер. Пермь: Алетейя, 1993. Т. 1. С. 271).

Но позиции Франции тогда оказались крепче, гитлеровский “пивной путч” с треском провалился, и повторить в Германии в 1923 году итальянский блицкриг американцам не удалось. Им пришлось заняться выработкой долгосрочной политики в германском вопросе.

— **Из сказанного Вами, Константин Владимирович, следует, что хитроумные планы американского финансового капитала простирались далеко за пределы Германии — на Восток, в советскую Россию. Фашистская Германия стала лишь плацдармом и силовым рычагом для крупной агрессии американского финансового капитала в СССР. Что же делалось в 20-е годы американцами в плане внутреннего разложения Советского Союза?**

— В 1922-1923 годах американцам удалось кое-что сделать для приобретения позиций и в руководстве СССР. Правда, тут долго искать не пришлось. Американцам с помощью своих больших денег и тут удалось прийти на всё готовое, а точнее — перекупить у европейского финансового капитала несколько ключевых фигур в СССР. Одной из таких фигур был не кто иной, как Л. Д. Троцкий, тесные связи которого в период 1917-1921 годов с англо-французским капиталом не были большим секретом даже для обычных дипломатов и разведчиков.

Например, резидент германской военной разведки в Москве майор Хеннинг, действуя с группой подчинённых ему офицеров в качестве сотрудников германской экономической миссии, 24 мая 1918 года, за полтора месяца до эсеровского мятежа в Москве, давая подробную характеристику внутреннего положения в РСФСР, указывал на то, что, по его мнению, дни Советской власти сочтены, поскольку в ближайшие дни в Москве по приказу Антанты произойдёт организованный левыми эсерами военный переворот, поддерживаемый частью большевистского руководства и особенно Троцким. По его мнению, “Антанта, как это теперь совершенно очевидно, сумела склонить часть большевистского руководства к сотрудничеству с эсерами. Так, прежде всего, Троцкого уже можно считать не большевиком, а эсером на службе у Антанты”.

Спустя неделю, 1 июня 1918 года, германский посол в Швеции Люциус общал в германский МИД о беседе с бывшим русским послом в Вашингтоне Р. Р. Розеном, который в её ходе указывал, что основным противником мирных отношений между Советской Россией и Германией в большевистском руководстве является Троцкий. Далее Люциус отмечал, что аналогичная информация имеется у него и из других источников (см.: Исраэлян В. Л. Неоправдавшийся прогноз графа Мирбаха. — “Новая и Новейшая история”, 1967, № 6. С. 63-64). Именно этой сменой хозяев и объясняется резкая активизация Троцкого в 1923 году, после двухлетней предыдущей “спячки”, а также резкое ухудшение здоровья Ленина в 1923 году и его смерть в январе 1924 года.

Но пока основной целью США в Европе оставалась Германия. Сделав для себя кое-какие выводы из неудачи гитлеровского путча 1923 года, американцы решили привлечь к делу финансовой колонизации Германии также и Англию с тем, чтобы полностью изолировать Францию как главное препятствие

в первой половине 20-х годов на пути проникновения в Европу. Экономическая колонизация Германии американским капиталом облегчалась тем тяжелейшим состоянием германской экономики, и прежде всего, тяжёлой промышленности, которое сложилось к 1923 году в результате проигрыша Германией Первой мировой войны и выплаты ею непосильных для неё послевоенных репараций.

В 1914–1923 годах не обновлялись основные фонды германской промышленности, и для её продукции были закрыты внешние рынки. В таких условиях послевоенное восстановление германского промышленного потенциала могло затянуться на неопределённо долгое время.

В январе 1923 года в связи с задержками германских выплат послевоенных репараций франко-бельгийские войска заняли Рейнскую область и установили контроль над находящимся на её территории Рурским промышленным районом. Эта оккупация ещё больше дезорганизовала экономику Германии, вызвала гиперинфляцию и рост безработицы. В стране начались массовые волнения, перераставшие в ряде территорий в восстания, руководимые коммунистами. На оккупированных французами территориях также начались вооружённые выступления, организуемые коммунистами и националистами. Заметьте: только НСДАП Гитлера отказалась участвовать в сопротивлении французской оккупации (см.: И. Фест. Адольф Гитлер. Т. 2. С. 35–36).

Уже к концу 1923 года Франция со своей оккупацией Рура оказалась в чрезвычайно трудном положении. Репарации от Германии так и не поступали, а расходы на содержание оккупационных войск в Руре непрерывно росли. Одновременно с этим рос дипломатический и финансовый нажим на Францию со стороны США и Англии с требованием прекратить оккупацию.

– **К слову, Константин Владимирович, ветеран нашей контрразведки Вячеслав Геворков, исследующий историю Великой Отечественной войны, пишет, что Форд давал каждый год Гитлеру на день его рождения 50 тысяч долларов, поэтому Гитлер знал, на каком базисе он сидит и потому крупных еврейских банкиров США не трогал. “Я хочу показать ключ к следующей войне”, – пророчески пишет Геворков. Вот, оказывается, каким весьма разборчивым “антисемитом” на деле был Гитлер...**

– Совершенно верно! Основным элементом так называемого “Плана Дауэса” (Чарльз Дауэс – крупный американский банкир, выдвинувший ряд предложений по урегулированию проблемы выплат репарационных платежей Германии) было предоставление финансовой помощи Германии от США и Англии в виде кредитов якобы для выплаты репараций Франции. В 1924–1929 годах Германия получила по “Плану Дауэса” от США 2,5 млрд долларов, от Англии – 1,5 млрд долларов (примерно 400 млрд долларов по курсу 1999 года). Это дало возможность германской промышленности практически стопроцентно обновить производственное оборудование и создать базу для будущего восстановления военного производства.

– **Однако известно, что, согласно “Плану Дауэса”, возрождение германской промышленности также было рассчитано на реализацию её продукции на рынках стран Восточной Европы и СССР. Не вижу здесь логики в действиях американских банкиров. Неужто они хотели возродить советскую промышленную базу?**

– Логика тут есть! Советский Союз должен был стать аграрно-сырьевым придатком германского промышленного комплекса. Превращение Восточной Европы и СССР в рынки сбыта германской промышленной продукции, помимо прибылей американским банкам, ставшим фактическими владельцами германских промышленных концернов, решало ещё 2 основных для американцев задачи: ликвидация французского влияния в Восточной Европе и недопущения индустриализации СССР.

Один из соавторов и исполнителей “Плана Дауэса”, германский банкир Шахт, подводя его итоги в 1929 году, с удовлетворением отмечал, что “Германия за 5 лет получила столько же иностранных займов, сколько их получила Америка за 40 лет, предшествовавших Первой мировой войне”.

А далее всё пошло по нарастающей. К 1929 году Германия обогнала Англию по объёму промышленного производства (12% общемирового) и заняла второе место в мире после США (44%). В 1929 году американские инвестиции

в Германии составили 70% всех иностранных капиталовложений, и большая часть из них принадлежала американской финансовой группе Моргана. Таким образом, на смену мировой финансовой гегемонии Ротшильдов пришла финансовая гегемония Морганов, которые до 1915 года обслуживали интересы Ротшильдов в Северной и Южной Америке.

– **Из Ваших слов, Константин Владимирович, следует, что Гитлер и его клика были всего лишь марионеткой в руках американских банкиров. Но как объяснить то, что фашистский рейх объявил войну не только Франции, Англии и СССР, но и самой Америке, которая его, по сути, породила и взлелеяла? Выходит, джинна выпустили из бутылки...**

– Дойдём и до этого. В подтверждение мной сказанного приведу слова американского исследователя Ральфа Эпперсона, который так оценил итоги “Плана Дауэса”: “Без капиталов, предоставленных Уолл-стритом, не существовало бы Гитлера и Второй мировой войны”. В 1929 году вся германская промышленность принадлежала фактически различным американским финансово-промышленным группам.

Принадлежавшая Рокфеллеру “Стандарт ойл” контролировала всю германскую нефтеперерабатывающую промышленность и производство синтетического бензина из угля. Банковскому дому Моргана принадлежала вся химическая промышленность в лице концерна “И. Г. Фарбениндустри”. Через принадлежавшую Морганам американскую компанию связи “ИТТ” они контролировали 40% телефонной сети Германии и 30% акций авиастроительной фирмы “Фокке-Вульф”. Через “Дженерал электрик” Морган контролировал германскую радио- и электротехническую промышленность в лице германских концернов “АЭГ”, “Сименс”, “Осрам”. Через “Дженерал моторс” Морган контролировал немецкий германский автомобилестроительный концерн “Опель”. Генри Форд контролировал 100% акций концерна “Фольксваген”.

К моменту прихода Гитлера к власти под полным контролем американского финансового капитала находились такие ключевые отрасли германской промышленности, как нефтепереработка и производство синтетического горючего, химическая, автомобилестроительная, авиационная, электротехника и радиоприборостроение, значительная часть машиностроения. Всего 278 фирм и концернов, а также ключевые банки, такие как “Дойче банк”, “Дрезднер банк”, “Донат банк” и ряд других.

– **Константин Владимирович, позвольте вернуться непосредственно к той опаснейшей угрозе, что в результате этих западных политико-экономических игрищ нависла над нашей страной. Ведь главная цель американских и подвластных им английских и германских банкиров – порабощение СССР, причём испытанным ими методом – загребать жар чужими руками...**

– Говоря о значении “Плана Дауэса” в отношении СССР, с точки зрения американского и английского финансового капитала, министр иностранных дел Англии О. Чемберлен в феврале 1925 года отмечал, что “Россия нависла, как грозовая туча, над восточным горизонтом Европы – угрожающая, не поддающаяся учёту, но прежде всего, обособленная”. Поэтому, по его мнению, необходимо “определить политику безопасности вопреки России и даже, пожалуй, за счёт России”... Именно “безучётность” и “обособленность” СССР, его масштабные экономические успехи больше всего тревожили американских и английских банкиров.

Для преодоления этой “обособленности” в октябре 1925 года в швейцарском городе Локарно открылась международная конференция с участием Англии, Франции, Германии, Италии, Бельгии, Польши и Чехословакии. Цели конференции определил госсекретарь США Ф. Келлог: “Конференция в Локарно, естественно, следовала за работой комитета Дауэса” (см.: Congressional Record, vol. Pt 1, Washington, 1926, p. 906).

Хотя США формально не принимали участия в работе конференции, они руководили и направляли её работу. По этому поводу лидер Компартии Германии Э. Тельман отмечал: “Американские банкиры не участвуют в Локарно официально. Но американский финансовый капитал, рассматривающий Европу как большую колонию, весьма деятельно сотрудничал при осуществлении Локарно. Представители американского финансового капитала недвусмысленно дали понять, чего американский империализм желает в Локарно” (см.: Thalmann, Lokarno der neue Krigpakt. Berlin, 1925, s. 4).

Таким образом, в обмен на дополнительные политико-юридические гарантии безопасности Франция фактически отказалась от своего влияния в Восточной Европе в пользу Германии. Страны “Малой Антанты” (Польша, Чехословакия, Румыния, Югославия, Греция) были открыты для доступа Германии, а значит, США. Кроме того, Франция потеряла возможность с помощью своих восточноевропейских сателлитов угрожать Германии с востока.

После того как в Локарно были на американских условиях “решены” основные европейские противоречия, американский финансовый капитал решил обратить серьёзное внимание на СССР, чтобы покончить с его, по выражению О. Чемберлена, “обособленностью”.

— **В СССР, как известно, в это время шла ожесточённая борьба И. В. Сталина и его единомышленников с внутренней политической оппозицией. В ноябре 1925 года вместо разбитого и изолированного Троцкого вдруг возникает так называемая “новая оппозиция” в лице Зиновьева и Каменева, которая по своей политической программе ничем не отличалась от троцкизма, т. е. собиралась под прикрытием дискуссии “о невозможности построения социализма в отдельно взятой стране” покончить в интересах американских банкиров с этой самой “советской обособленностью”. Отсюда становится понятным уже многожды доказанный факт враждебности для СССР “сотрудничества” этих “новых оппозиционеров” с иностранными банковскими магнатами...**

— Советский Союз пытались бить по дипломатическим каналам с двух сторон — внутренней и внешней. Когда к исходу 1926 года “новая оппозиция” и воссоединившийся с ней Троцкий потерпели крах и утратили позиции в советском руководстве, а XV съезд ВКП(б) объявил о начале процесса индустриализации в СССР, американские банкиры начали кампанию силового давления на Советский Союз во внешнеполитической сфере. 23 февраля 1927 года английский МИД направляет СССР ноту с угрозой разрыва дипломатических отношений. В апреле 1927 года китайская полиция в Пекине по указанию американского и английского послов берёт штурмом советское посольство и убивает несколько советских дипломатов. 27 мая 1927 года в Лондоне английская полиция захватывает советское торговое представительство, после чего английское правительство объявило о разрыве дипломатических отношений с СССР. 7 июня 1927 года в Варшаве на вокзале убит советский посол Войков, после чего из США последовал крупный заём Польше на военные нужды.

Однако это давление вызвало противоположные результаты. Осенью 1927 года руководители “новой оппозиции” лишаются всех занимаемых ими к этому времени государственных и партийных постов, и начинается восстановление мощи Красной армии путём наращивания её численности, улучшения работы военной промышленности и начала создания мобилизационных резервов.

— **А что же Гитлер, осуждённый на некоторое время после провала “пивного путча”, и его партия — позабыты-позаброшены?.. Выброшены из политической колоды мировых стратегов-банкиров?**

— Только на короткое время! Гитлер вовсе не был забыт своими американскими покровителями. По мере того как в СССР теряли позиции сторонники “Плана Дауэса”, американские банкиры вновь обратили внимание на новоиспечённого фашистского фюрера и его партию, которые после 1923 года несколько лет пребывали в почти полном забвении, вроде припасённого козыря в международной политической игре.

С конца 1926 года, после очевидного провала троцкистско-зиновьевского блока и принятия XV съездом ВКП(б) курса на индустриализацию, то есть на превращение СССР в промышленно развитое, самодостаточное государство, к Гитлеру вновь начинает сочиться ручеек денег от различных германских фирм и банков, который превращается в водопад с конца 1928 года, когда в СССР начинается выполнение первой пятилетки и когда, спустя год, в конце 1929 года из высшего политического руководства СССР устраняется последняя группа агентов влияния американского финансового капитала во главе с Бухариным, так называемая правая оппозиция.

— **Процесс привода Гитлера к власти, как известно, был затяжным и многоступенчатым, отражая в период 1928–1933 годов колебания и надежды наиболее реакционной, антисоветски настроенной части**

банкиров США на то, что первая советская пятилетка провалится, и СССР, оказавшись после этого в глубоком политико-экономическом кризисе, станет для них лёгкой добычей и можно будет обойтись без сильной Германии. Могло бы случиться так, что затея американских банкиров привести Гитлера к власти с треском провалилась? Ведь Вы не раз упоминали, что позиции коммунистов в Германии в эти годы были сильны, они с лёгкостью оттеснили бы нацистов на политическую периферию.

— Повторю известную истину: история не развивается в сослагательном наклонении. Да, американские банкиры периодически меняли тактику привода Гитлера к власти в Германии, но к осуществлению своей главной цели — подчинению и разгрому растущей мощи СССР — неуклонно шли. Отличие было только в том, что если в 1923 году американцы финансировали Гитлера непосредственно через швейцарские банки, то в 1926–1932 годах это делалось через германские банки и промышленные концерны, которые к этому времени превратились в германские филиалы различных американских финансово-промышленных групп, и прежде всего Моргана.

Весной 1930 года в Германии от власти отстраняется коалиционное правительство, возглавляемое социал-демократом Г. Мюллером. Его сменило правительство Г. Брюнинга, состоящее только из представителей правых партий. Так завершился период правления социал-демократов в Германии 1918–1930 годов и началось постепенное свёртывание буржуазной демократии, так называемый “период президентских правительств” 1930–1933 годов. В июле 1930 года Брюнинг распускает рейхстаг, хотя по закону его полномочия истекали только в 1932 году. Это было сделано с целью использовать недовольство населения экономическим кризисом и превратить нацистов в крупную парламентскую силу. Что и произошло. На состоявшихся 14 сентября 1930 года выборах в рейхстаг нацисты получили 6 млн 800 тысяч голосов избирателей (на предыдущих выборах 1928 года — всего 800 тысяч) и 107 мест в рейхстаге (в 1928 году — только 12 мест).

Этот весьма заметный успех нацистов вызвал положительный отклик у американской и английской прессы, принадлежавшей крупнейшим газетным магнатам того времени в США и Англии Хёрсту, Ротемиру, Бивербруку и ряду других (см.: Гинцбург Л. И. Рывок Гитлера к власти. — “Новая и Новейшая история”, 1968, № 1. С. 83–84).

Успех нацистов на выборах 1930 года дал повод канцлеру Брюнингу начать переговоры с ними о вступлении в его коалиционное правительство. Но хозяева Гитлера считали, что этого делать не стоит. В рождественском номере 1930 года одной из влиятельных германских газет был помещён вопрос “Как вы расцениваете участие Гитлера в правительстве?” Известный тогда в Германии историк Шюслер, отражая точку зрения подлинных хозяев Гитлера, ответил: “Слишком рано!” Далее он объяснил, что участие нацистов в коалиционном правительстве нерационально, поскольку ослабит нацистскую партию “из-за противоречия между идеей и действительностью”, то есть между социальной демагогией и реальной политикой, и тем самым затруднит нацистам последующий захват всей полноты власти.

В это же время атташе американского посольства в Берлине Д. Гордон сообщал госсекретарю Г. Стимсону: “Нет никакого сомнения, что Гитлер получил значительную финансовую поддержку от определённых кругов промышленников. Как раз сегодня до меня дошёл слух из источника, обычно хорошо информированного, что представленные здесь различные американские финансовые круги весьма активно действуют в том же направлении” (см.: Papers Relating to the Foreign Relation of the United State, Washington, 1945. Vol III, p. 84).

Осенью 1930 года в США побывал председатель рейхсбанка Германии Шахт, обсуждавший со своими американскими коллегами детали предстоящего прихода Гитлера к власти. Спустя год, 11 октября 1931 года в городе Гарцбурге состоялось совещание видных германских банкиров и промышленников совместно с представителями высшей аристократии и генералитета. На совещание был также приглашён Гитлер. Шахт довёл до сведения присутствующих мнение американцев о необходимости “наведения в Германии порядка”, то есть установления в стране диктатуры нацистской партии.

Дальнейшие события развивались сравнительно неторопливо вплоть до мая 1932 года, когда СССР объявил о выполнении пятилетнего плана и завершении в основном процесса индустриализации. Кроме этого объявления, существовали и объективные данные, показывавшие американцам, что их надежды на возможный провал первой пятилетки не оправдались.

– **Действительно, в СССР широко освещались крупные успехи первой пятилетки. Если в 1928 году в страну ввозилось из-за рубежа, и прежде всего из США, Германии и Англии, 81% необходимого количества продукции машиностроения и промышленного оборудования, то в 1931 году этот показатель снизился до 17,8%... Получается, разница между двумя этими показателями, образовавшаяся всего за 3 года, означала фактический крах “Плана Дауэса” в отношении СССР?**

– Именно так. После этого события, признав реальные технологические успехи СССР, ареопаг американских банкиров решил торопиться. События стали развиваться стремительно. В конце мая 1932 года под давлением германских банкиров и аристократии, объединённых в так называемый “Клуб господ”, ушло в отставку правительство Брюнинга, и ему на смену пришло правительство Папена, формально не нацистское, но по сути профашистское, призванное непосредственно подготовить приход нацистов к власти. В середине ноября 1932 года 17 крупнейших банкиров и промышленников направляют президенту Гинденбургу письмо с требованием назначить Гитлера рейхсканцлером. С этим же требованием в это же время к Гинденбургу дважды обращался бывший наследный принц кайзеровской Германии. 4 января 1933 года на вилле банкира Шрёдера близ Кёльна состоялось очередное совещание германских финансистов, на котором было решено привести Гитлера к власти в течение ближайших нескольких недель, что и было сделано в конце января 1933 года.

Одновременно с установлением к концу января 1933 года национал-социалистического режима в Германии был установлен национал-социалистический режим и в самих Соединённых Штатах Америки в лице президента Рузвельта и его “Нового курса”.

– **Ваше, Константин Владимирович, столь прямолинейное утверждение вызывает некоторое сомнение. В нашем сознании ставить рядом фигуры Гитлера и Рузвельта – нонсенс! Да и внутренние режимы фашистской Германии и демократических США, казалось бы, несовместимы...**

– Формально – да, несовместимы. Однако послушаем современников тех исторических событий. За несколько месяцев до официального вступления Рузвельта в должность члены администрации усердно изучали опыт режима Муссолини в Италии. Впоследствии бывший до Рузвельта президентом США Гувер, ознакомившийся с пакетом документов “Нового курса”, вспоминал: “Я пытался объяснить им, что это чистый фашизм, что это простая переделка “корпоративного государства” Муссолини”.

И действительно, между политикой “Нового курса” Рузвельта и гитлеровской Германии было поразительно много общего. Небывалая до этого при капитализме степень вмешательства государства в экономику, создание из безработных трудовых армий, выполняющих крупномасштабные строительные работы общегосударственного значения, главным образом по строительству дорог, уничтожение психбольных в Германии и их стерилизация в США... Единственным отличием было сохранение в США многопартийности и формальной демократии.

– **Известно, что, создавая в гитлеровской Германии очаг будущей войны в Европе, американские банкиры обеспечивали аналогичный очаг напряжённости и в Азии, конкретно – в милитаристской Японии, беря СССР в кольцо...**

– В годы Первой мировой войны Япония добилась господствующего экономического положения в Китае. Но в 1922 году на Вашингтонской конференции американцы заставили японцев уйти из Китая. Однако после этого ещё 5 лет американцам не удавалось на равных соперничать в Китае с Англией и Францией. Американское влияние в Китае стало быстро расти после прихода к власти 12 апреля 1927 года правых националистов во главе с Чан Кайши. К 1930 году, по сравнению с 1914 годом, американские капиталовложения в Китае выросли в 3 раза, правительственные займы и финансовая помощь – в 6 раз.

Однако к началу 1930 года американцы серьёзно разочаровались в режиме Чан Кайши. Ему не удалось восстановить единство страны путём ликвидации коммунистов и генеральских феодальных клик. Сокрушительный разгром войск Чан Кайши в Маньчжурии войсками советской Дальневосточной армии в ноябре–декабре 1929 года показал невозможность его использования как средства внешнего вооружённого давления на СССР.

Поэтому американцы стали срочно искать на Дальнем Востоке новую силу, которая могла бы навести порядок в Китае для того, чтобы сделать его территорию пригодной для размещения там своих капиталов и силового воздействия на СССР извне. Поскольку внутри Китая такой силы не оказалось, было решено искать её за его пределами.

Выбор пал на Японию, которая после её вытеснения из Китая в 1920–1922 годах Англией, Францией и США нуждалась в рынках и капиталах для своей бурно развивающейся промышленности. Таким рынком мог быть только Китай, а капиталы находились в США.

– **Этому есть документальное подтверждение?**

– Их несколько. Приведу лишь одно. Позицию США в предстоящей войне Японии с Китаем президент США Гувер сформулировал следующим образом: “Мы должны указать, что Китай оказался не в состоянии обеспечить должный порядок внутри страны, который предусматривался договорами. Значительная часть Китая оказалась под влиянием китайских коммунистов, сотрудничающих с Россией. Правительство Маньчжурии оказалось в руках авантюриста, не признающего китайского правительства, а Китай не принимает никаких мер, чтобы заставить его подчиняться. На этой территории царит анархия, что совершенно недопустимо”.

За те полтора года, в течение которых происходила оккупация Маньчжурии Японией, американские поставки и финансовая помощь Японии составили 182 млн долларов. По нынешнему курсу это более 9 млрд долларов.

– **Стало быть, американские политики вели подготовку ко Второй мировой войне, – и прежде всего, против Советского Союза – на два фронта: на Западе – руками Гитлера и на Востоке – руками милитаристской Японии?**

– Как признают авторы советской 12-томной “Истории Второй мировой войны”, “до середины 1939 года Япония вела внешнюю политику, согласованную с США”. Насколько велика была эта согласованность, можно судить по тому факту, что в 1933 году по приказу из США Япония и Германия почти одновременно вышли из Лиги Наций. В 1937 году Япония по приказу из США начинает новую войну в Китае с тем, чтобы подорвать в нём позиции англо-французского капитала и расширить сферу американского влияния в Китае за счёт Англии и Франции.

Чтобы парализовать возможное вмешательство СССР на стороне Чехословакии и обеспечить Мюнхенский сговор, по приказу из США Япония 29 июля 1938 года организовала вторжение на советскую территорию в районе озера Хасан трёх пехотных дивизий и механизированной бригады. В мае–августе 1939 года широкомасштабный советско-японский вооружённый конфликт на реке Халхин-Гол в Монголии преследовал цели отвлечь силы СССР из Европы накануне нападения Германии на Польшу и заставить Советский Союз принять германское предложение заключить пакт о ненападении, которое и последовало в разгар боёв.

– **Отмеченное Вами, Константин Владимирович, убедительно перечёркивает измышления современных западных недругов и некоторых “наших” либеральных историков и публицистов, будто Советский Союз заключил “предательский” пакт о ненападении с Гитлером за спиной у “демократического” Запада... На самом деле это была объективно вынужденная мера, ведь задача отвлечения советских сил от Европы в этот период была в целом выполнена. Как гласят советские документальные источники, в первой половине 1939 года численность советских войск на Дальнем Востоке должна была по плану вырасти на 57 тысяч человек, а фактически увеличилась на 345 тысяч. И это в преддверии очевидной войны с фашистской Германией...**

– США щедро финансировали Японию для сковывания СССР на Дальнем Востоке. Только в 1938 году финансовой группой Моргана Японии было предоставлено займов на 125 млн долларов. А общая американская помощь Японии в 1937–1939 годах составила 511 млн долларов.

Торговый атташе посольства США в Японии, побывав в 1937 году на японско-китайском фронте, признавал: “Если кто-либо последует за японскими войсками в Китае и увидит, сколько у них американского снаряжения, то он получает право думать, что следует за американской армией”.

– **Нельзя не отметить хитроумное мастерство американских стратегов по издавна отработанному ими умению хватать каштаны из огня чужими руками, да ещё при этом набивать свою мощну несметными капиталами на крови и страданиях миллионов людей... Ведь традиции такой изуверской политики, называемой ими “защитой собственных национальных интересов”, до сих пор активно воплощаются в жизнь и также по сей день направлены, главным образом, против России. Вспоминаю в этой связи, как впоследствии растерзанный необузданной яростной толпой, по сути, подло приговорённый американским ЦРУ лидер Ливии Муаммар Каддафи гневно бросил в американские уши в 2009 году на 64-й сессии Генеральной ассамблеи Организации Объединённых Наций: “Вы породили Гитлера, не мы! И вы же устроили Холокост!” Он был абсолютно прав.**

– Да, прав. Главное агрессивное русофобское детище США – Гитлер – порождён и активно взращивался американским финансовым капиталом и, надо признать, небезуспешно. Едва только Гитлер был приведён к власти, как США тут же начали использовать его как таран для подрыва позиций европейского финансового капитала. В октябре 1933 года Германия выходит из Лиги Наций. В январе 1934 года между Германией и Польшей заключается договор о ненападении, в результате которого Польша из сферы англо-французского влияния перешла в сферу германского, а значит, и американского влияния.

В ответ начинаются попытки заигрывания европейского капитала с СССР. В конце 1933 года СССР получает приглашение вступить в Лигу Наций и в 1934 году вступает в неё. В 1935 году на VII конгрессе Коминтерна в Москве следует отказ от политики прямого захвата власти коммунистами в европейских странах, и возникает идея блока компартий с различными леволыберальными реформистскими силами, получившая практическое оформление в виде так называемых “народных фронтов”. В том же 1935 году заключается военно-политический союз между Францией, СССР и Чехословакией, направленный против Германии.

В ответ на это Германия по приказу из США в марте 1936 года вводит войска в демилитаризованную Рейнскую область. На то, что данный ввод войск не был личной инициативой Гитлера, указывают и многие западные историки. Так, один из них, Б. Л. Гарт писал: “Менее всего Гитлер хотел развязать ещё одну мировую войну. Гитлер, несмотря на свою беспринципность, длительное время проявлял исключительную осторожность в осуществлении своих целей. Военные руководители проявляли ещё большую осторожность. Когда в марте 1936 года Гитлер решил занять войсками Рейнскую демилитаризованную зону, его генералы были встревожены этим решением. В результате их протестов вначале в Рейнскую зону было направлено несколько символических подразделений” (см.: Бэзил Лиделл Гарт. Важнейшие стратегические решения в книге “От “Барбароссы” до “Терминала”. М.: Политиздат, 1988. С. 15-16).

В ответ на приход летом 1936 года к власти правительства “Народного фронта” в Испании и Франции последовали организованный немецкой разведкой по указанию из США мятеж генерала Франко, а затем германо-итальянская интервенция в Испании. А в Африке фашистская Италия с целью подрыва английского влияния, опять-таки по указанию из Вашингтона, в 1935-1936 годах оккупировала Эфиопию. На Дальнем Востоке с аналогичной целью в 1937 году Япония начинает завоевание Китая.

Компромисс и заигрывание клана Ротшильдов с СССР в 1933-1937 годах завершились в 1937 году. Сигналом завершения стал приход к власти в ноябре 1937 года в Англии правоконсервативного правительства Чемберлена.

Причиной конца этого процесса было, с одной стороны, мощное внешнеполитическое давление США в период 1935-1937 годов, о котором говорилось выше, а с другой – разгром в СССР в 1936-1937 годах военно-политического антисталинского заговора. И хотя руководители заговора ориентировались на США и Германию, европейские банкиры надеялись, что в случае свержения Сталина им тоже кое-что перепадёт.

— Как в данном политическом раскладе Вам видится военно-политический антисталинский заговор в СССР, который решительно отрицают либеральные историки и политологи, утверждая, что его якобы инспирировал Сталин с целью окончательно разделаться с остатками оппозиции в стране? Между тем, в частности, историк и публицист Эдуард Хлысталов, основательно разбиравшийся в этом вопросе, с которым мне довелось беседовать на данную тему, прямо утверждал наличие этого заговора и его реальную опасность для страны в канун Великой Отечественной войны...

— Что касается заговора с целью свержения Сталина, то о его подготовке в зарубежной печати писали ещё в начале 1930-х годов. Например, в органе русской белогвардейской военной эмиграции, журнале “Часовой”, в одном из номеров в начале 1931 года об этом сообщалось следующее: “По сведениям лица, прибывшего с юга России, в Красной армии наблюдается несомненное брожение. В армии коммунисты ведут энергичную агитацию против Сталина. Сейчас эта агитация стала почти открытой. К противосталинской агитации агенты ГПУ относятся чисто формально, стараясь не замечать её. Привлекается к ответственности, главным образом, мелкота, а средние и высшие агенты власти, агитирующие против Сталина, остаются в стороне”.

Говоря об этих же процессах, В. М. Молотов отмечал: “Не думайте, что Сталин поверил какой-то фальшивке, переданной через Бенеша. Тухачевский, которого мы хорошо знали, был расстрелян, потому что был военной силой правых Рыкова и Бухарина. А государственный переворот без военных не обходится” (см.: С. Грибанов. Заложники времени. — М.: Воениздат, 1992. С. 52-53).

К этому можно добавить слова из интервью историка, бывшего сотрудника разведки КГБ СССР Арсена Мартиросяна, в котором он, в частности, сказал: “В 1937-1938 годах ликвидировали лишь видимую верхушку заговора военных, а до второго и третьего эшелона заговорщиков не докопались. По соображениям государственной безопасности Сталин вынужден был жёстко пресечь развязанную Ежовым вакханалию репрессий, в том числе и против военных. Идея государственного переворота в СССР на фоне военного поражения разрабатывалась в высших армейских кругах Советского Союза с 1926 года. В 1935 году на стол Сталина лёг доклад ГРУ, в котором было чётко расписан этот сценарий. Затем и НКВД представил соответствующие доказательства. Потому-то и последовал 1937 год”. В этом же интервью рассказано о “плане Тухачевского” — о полном разгроме Красной армии в июне 1941 года...

— **Вернёмся, Константин Владимирович, к нашей исходной теме, как американский финансовый капитал готовил Гитлера к войне против СССР.**

— С ноября 1937 года европейский финансовый капитал ищет компромисса уже не с СССР, а с США и Германией за счёт СССР. Выражением этой политики стал Мюнхенский сговор: “Мюнхенский сговор был по существу пактом о ненападении между Германией и Италией, с одной стороны, и Англией и Францией — с другой. Немалую, если не ключевую, роль в Мюнхенской сделке сыграли США. Так, американский посол в Англии Д. Кеннеди в беседе с германским послом в Лондоне Дирксеном 13 июня 1938 года прямо сказал, что “в экономических вопросах Германия должна иметь свободу рук на Востоке, а также Юго-Востоке Европы”.

Дальнейшим шагом на пути капитуляции Англии и Франции перед Германией и США стала Испания. В 1938 году под нажимом Англии и Франции правительство “Народного фронта” Испании объявило о выводе из страны интернациональных бригад и советских добровольцев, которые были единственной боеспособной силой республиканской армии. А в феврале 1939 года под влиянием Англии и Франции в Мадриде правые социалисты и анархисты произвели, как известно, кровавый военный переворот, в результате которого республика распалась, и в марте 1939 года Франко установил контроль над всей территорией страны. После этого Испания вслед за Италией и Германией стала ещё одним американским плацдармом в Европе.

— **Ныне русские историки часто говорят, что не только вооружённая с ног до головы фашистская Германия, а, по существу, в с я Европа воевала против СССР. Насколько справедливо это утверждение?**

– Всецело справедливо. Но плюс к тому не будем забывать, что именно американская финансовая элита всемерно способствовала этому. Гитлер был послушным исполнителем их воли. В 1938 году США благосклонно отнеслись к капитулянтству Англии и Франции перед Германией, так как последняя была весьма слаба тогда в военном отношении, и поэтому мирный захват Австрии и особенно Чехии с её второй по объёму производства военной промышленности в Европе были жизненно важны для Германии в целях последующего начала войны в Европе. В результате захвата Чехии в период с ноября 1938 года по март 1939-го Германия получила 469 танков, 1582 самолёта, 2175 полевых и 500 зенитных орудий, 785 миномётов, 43878 пулемётов, 1 млн винтовок. Этого оружия было достаточно для вооружения 40 дивизий. В 1938 году на одних только заводах чешского концерна “Шкода” было произведено оружия больше, чем во всей Великобритании.

После того, как Германия к весне 1939 года обрела необходимый военный потенциал, США начали стремительно развязывать Вторую мировую войну и, прежде всего, войну Германии против Англии и Франции с тем, чтобы выкинуть их с рынков Латинской Америки и, в свою очередь, овладеть рынками их колоний. Вопрос о рынках для американцев к концу 30-х годов стоял очень остро. В 1937 году США, занимая 7,1% территории и имея 6,5% населения мира, производили 41,4% мировой промышленной продукции и имели 62% мирового запаса золота на сумму 28 млрд долларов. Вполне естественно, что, обладая подобной мощью, США уже тогда претендовали на мировое господство.

– **Существует версия, будто, став президентом США, Рузвельт избавил страну от экономической депрессии, повёл её по пути экономического развития и социального процветания, то есть якобы совершил великое “американское чудо”. Но в таком случае зачем США нужна была очередная мировая бойня?**

– Я бы не стал идеализировать Рузвельта. Он также “слеплен” американским финансовым капиталом, как все прочие президенты США. “Новый курс” Рузвельта, или, проще говоря, американская разновидность “национал-социализма”, так и не привёл к долговременной экономической стабилизации. В 1937 году США вновь оказались в пучине кризиса, и в 1939 году загрузка промышленных мощностей составляла 33% (в разгар кризиса 1929–1933 годов – 19%). Оценивая обстановку в США в 1939 году, один из ближайших советников Рузвельта – П. Тагуэлл – отмечал следующее: “В 1939 году правительство не могло добиться никаких успехов. Впереди лежало открытое море до того дня, когда в Польшу вторгся Гитлер. Туман мог развеять только могучий ветер войны. Любые другие меры, которые были во власти Рузвельта, не принесли бы никаких результатов”.

Конкретным публичным сигналом Гитлеру начинать действовать стало отклонение 19 мая 1939 года Конгрессом США поправки об отмене закона о нейтралитете США.

– **В ряде заслуживающих доверия исторических источников утверждается, что главную вину за Мюнхенский сговор несут Англия и Франция, а США якобы тут ни при чём...**

– Сознательное лукавство или наивное заблуждение. Что касается тайной дипломатии, то в 1939 году США категорически отвергли настоячивые предложения Англии и Франции благословить второй Мюнхен, на этот раз за счёт Польши. США дали ясно понять, что они против любого мирного пути разрешения германо-польского конфликта, подчёркивая, что, если Англия и Франция не объявят войны Германии в случае её нападения на Польшу, то они лишатся всякой американской помощи. Американский посол в Англии в 1938–1939 годах Джозеф Кеннеди позднее так вспоминал об этом: “Ни французы, ни англичане никогда бы не сделали Польшу причиной войны, если бы не постоянное подстрекательство из Вашингтона. Летом 1939 года президент непрерывно предлагал мне подложить горячих углей под зад Чемберлену”.

Американский историк Ч. Тэнзилл по этому поводу писал следующее: “Президент вовсе не хотел, чтобы война, которая начнётся в Европе, закончилась так быстро, что США не успели бы вмешаться. В сентябре 1938 года против Гитлера могли выступить французская, английская, русская и чешская армии, которые раздавили бы его довольно быстро. К лету 1939 года обстановка коренным образом изменилась. Россия заключила договор с Германией,

чешская армия исчезла. Война, начавшаяся в 1939 году, могла затянуться до бесконечности”.

— Когда я слушаю Вас, Константин Владимирович, у меня порой со-
здаётся впечатление, что если бы Гитлер не был в абсолютной экономи-
ческой, политической и финансовой зависимости от банкиров США —
подлинных поджигателей Второй мировой войны, то он не совершил бы
свой “Дранг нах Остен”, то есть военный поход на Советский Союз, на-
сытившись европейскими странами...

— Нет, это ошибочное впечатление. Я исхожу из конкретных объективных
исторических фактов. Неутолимая жажда “фюрера” осуществить свой завоева-
тельный поход на Восток была неудержимой, о чём он, как известно, писал
ещё в своей книге “Майн кампф”. Но он не был таким уж оголтелым, глупым
и “бесноватым”, как пишут во многих источниках, и, учитывая трагический ис-
ход для Германии Первой мировой войны, понимал несвоевременность своей
авантюры, реально сознавая, что Германия ещё недостаточно сильна для по-
бедоносного похода на СССР, тем более воевать на два фронта. “Вначале Гит-
лер не собирался завоёвывать Польшу. Он был готов какое-то время принять
её в качестве младшего партнёра, при условии, что Польша вернёт Германии
принадлежащий ей выход к Балтийскому морю и тем самым соединит с Герма-
нией по суше Восточную Пруссию” (см.: Б. Л. Гарт. Важнейшие стратегичес-
кие решения в книге “От “Барбароссы” до “Терминала”. Указ. изд. С. 20-21).

Достаточно хорошо посвящённый в планы Гитлера генерал Манштейн ука-
зывал, что до марта 1939 года в главном командовании сухопутных войск Гер-
мании не существовало плана стратегического развёртывания войск для на-
падения на Польшу (см.: Эрих фон Манштейн. Утерянные победы. Альманах
“Севастополь”, 1997, № 5. С. 151). Крупномасштабные завоевания в Европе
Гитлер готовился начать в 1943 году (см.: В. Пруссаков. Оккультный мессия
и его рейх. М.: “Молодая гвардия”, 1992. С. 59-60).

И “вдруг”, “внезапно” Германия активизируется. В конце апреля 1939 го-
да Германия ратифицирует договор с Польшей о ненападении. Затем с герман-
ской стороны следует отказ соблюдать англо-германское морское соглашение
1935 года и выдвигается требование возврата германских колоний, захвачен-
ных Англией и Францией в Первой мировой войне. И, наконец, 22 мая
1939 года между Германией и Италией заключается военно-политический со-
юз “Стальной пакт”.

— Понятно, банкиры США, с одной стороны, довольно искусно
странили Гитлера со своими европейскими экономическими конку-
рентами, а с другой — с Советским Союзом. Потому, очевидно, Гитлер
и не испугался воевать на два фронта, что рассчитывал на реальную по-
литическую и экономическую поддержку США? Или, по крайней мере,
на нейтралитет США...

— Именно так! Под давлением США в конце марта — начале апреля
1939 года Англия и Франция взяли на себя обязательства быть гарантами не-
зависимости Польши, что означало автоматическое объявление войны Герма-
нии в случае её нападения на Польшу. Одновременно с весны 1939 года пра-
вящие круги США начали предпринимать энергичные попытки для обеспечения
невмешательства СССР в предстоящую войну Германии с англо-французским
блоком. С этой целью в мае 1939 года, с одной стороны, Германия начинает
забрасывать СССР различными мирными предложениями, а с другой — на
Дальнем Востоке также в мае 1939 года Япония начинает в Монголии войну
с СССР для того, чтобы сделать германские мирные предложения более “при-
влекательными и весомыми”.

— Дальнейшее хорошо известно. Советско-германский договор
о ненападении был заключён 23 августа 1939 года, за неделю до на-
падения Германии на Польшу и за 10 дней до объявления Англией и Фран-
цией войны Германии.

— Однако заключение этого договора стало одновременно и первым серь-
ёзным сбоем в разработанном американцами сценарии Второй мировой вой-
ны. Япония, потерпевшая серьёзное поражение в войне с СССР в мае-августе
1939 года, которую она вела по приказу США, и брошенная своей союзницей
Германией, заключившей мирный договор с СССР, опять-таки по приказу из
США, что также стало известно японцам, была страшно возмущена американ-
ским вероломством. Осознав опасность дальнейшего следования в фарватере
внешней политики США, она решила принять участие в начинающейся Второй

мировой войне самостоятельно. Это объясняется тем, что, в отличие от германских банкиров и промышленников, их японские коллеги, хотя и были должны американцам, но являлись не только юридическими, но и фактическими собственниками своих банков и концернов.

— **Как жеотреагировала “элитарная демократическая общественность” США на весть о новой войне в Европе?**

— Начало войны 1–3 сентября 1939 года было встречено в высших сферах США с плохо скрытым ликованием. Влиятельная “Нью-Йорк таймс” 9 октября 1939 года утверждала, что отныне “слово из Вашингтона будет играть решающую роль при установлении мира в Европе”. Спустя 20 дней в той же газете Джон Форстер Даллес (в дальнейшем госсекретарь США) выступил со статьёй, в которой предрекал, что после окончания войны в Европе руководство миром перейдёт в руки США, то есть американский финансовый капитал будет владычествовать повсюду.

Чтобы побудить Англию и Францию к более энергичной войне с Германией, американский конгресс 3 ноября 1939 года принял закон, разрешающий им приобретать в США за наличный расчёт всё необходимое для ведения боевых действий, что, по сути, отменяло прежний закон о нейтралитете.

Однако, отчётливо понимая крайнее лицемерие и фальшь своих американских “партнёров”, Англия и Франция, да и Германия тоже всю осень и зиму 1939–1940 годов явно не желали плясать под их дудку — воевать по-настоящему — и вели так называемую “странную войну”. Это очень не понравилось США, которые устами своего тогдашнего госсекретаря Сэмнера Уоллеса сказали, что “конечная победа может быть обеспечена только длительной и отчаянной войной, которая приведёт Европу к полному экономическому и социальному крушению” (см.: S. Welles. The Times for Decision, p. 73). В это же самое время газета “Нью-Йорк геральд трибюн” в номере от 19 марта 1940 года прямо призывала правительство США “следить, чтобы для интересов США не возникло угрозы из-за появляющихся в определённых кругах Европы каких-либо мирных предложений”.

Но этот призыв явно запоздал. В феврале 1940 года госсекретарь Уоллес совершил длительную поездку в Европу, посетив Англию, Францию и Германию. В Берлине он, очевидно, сделал германским правителям настолько серьёзное внушение, что через несколько дней после его отъезда Гитлер срочно встретился с Муссолини и объявил ему о решении в начале ближайшей недели наступать на Западном фронте, что и началось 15 апреля и завершилось в середине июня 1940 года полным крушением Франции и созданием угрозы дальнейшему существованию Англии.

Таким образом, летом 1940 года американские планы по отношению к Западной Европе были выполнены: Франция фактически исчезла с карты мира, Англия превратилась в страну, чьё дальнейшее существование определялось объёмами американской помощи. В августе 1940 года США подписали договор с Канадой о совместной обороне, который означал, что эта самая крупная по территории британская полуколония переходит в сферу влияния США. После этого единственной крупной державой в мире, находящейся вне сферы влияния США, оставался СССР.

— **Здесь, Константин Владимирович, хотелось бы более чёткого Вашего разъяснения смысла внешнеполитического замысла США в отношении нашего государства. Ведь мы с американцами были союзниками в борьбе с гитлеровской Германией...**

— Смысл замыслов США в отношении СССР заключался в том, чтобы вернуть Советский Союз к реализации “плана Дауэса”, а для этого было необходимо деиндустриализовать его, вернув на уровень 1925 года. В этом, собственно говоря, и заключалась суть германского плана “Барбаросса”, согласно которому немецкие войска оккупируют европейскую часть СССР, вплоть до предгорья Урала, и лишат его тем самым 80% промышленного потенциала. То есть в результате германской оккупации европейской части СССР его промышленный потенциал должен был сократиться в 4–5 раз и тем самым вернуться примерно к тем показателям, какие он имел в 1925 году, накануне начала осуществления первого пятилетнего плана.

— **Какие конкретные документальные свидетельства того, что решение о нападении Германии на СССР принималось не в Берлине, а в Нью-Йорке, Вы могли бы привести?**

— Таковых свидетельств существует великое множество! Сами авторитетные американские историки С. Митчелл и Д. Мюллер, в частности, пишут, что главнокомандующий вермахтом фельдмаршал Кейтель только в марте 1941 года узнал о планах Гитлера напасть на СССР, то есть за 3 месяца, что является немыслимо коротким сроком для подготовки операции такого уровня. Узнав, Кейтель не на шутку встревожился и спешно составил меморандум, в котором обосновал свои возражения против этих планов, и пошёл с ним на приём к Гитлеру, который в ответ устроил ему дикий разнос. После этого Кейтель подал прошение об отставке. Гитлер категорически отказался её принимать и потребовал от Кейтеля безусловного подчинения.

Вслед за Кейтелем своё отрицательное отношение к планам войны с СССР высказали командующий немецкими войсками в Восточной Пруссии (в дальнейшем командующий группой армий “Север”) фельдмаршал Лееб, командующий германскими войсками в Польше (в дальнейшем командующий группой армий “Центр”) фельдмаршал Бок, начальник экономического управления вермахта генерал-лейтенант Томас и ряд других высокопоставленных военачальников (см.: С. Митчелл и Д. Мюллер, Командиры Третьего рейха. Смоленск: Русич, 1997. С. 24, 47, 71, 82).

Поведение Гитлера в конфликте с руководством армии по поводу планируемой войны с Советским Союзом явственно свидетельствует, что эти планы не были его собственными. Поскольку элементарная логика правителя государства, тем более государства диктаторского, требует того, что в случае отказа подчинённого выполнить приказ его для начала надо, как минимум, отстранить от занимаемой должности. Гитлер, встретив довольно энергичные возражения подчинённых, не только не делает этого, но даже не принимает их собственных прошений об отставке, устраивая вместо этого истерику. Такое поведение Гитлера, согласитесь, свидетельствует о том, что он сам, как минимум, ничего не мог сказать по существу против этих возражений, если даже в глубине души был согласен с ними. А это означает, что планы были выработаны не им, а сам он служил лишь передаточным звеном для их доведения до непосредственных исполнителей.

— **И всё-таки, Константин Владимирович, я хочу возразить Вам в той части нашей беседы, где Вы решительно утверждаете, что Гитлер войны с СССР длительное время не желал. Но ведь о необходимости территориального расширения Германии за счёт восточных территорий, и прежде всего, территории Советского Союза он постоянно заявлял публично и писал ещё в своей “Майн кампф”. Не логичнее ли было бы говорить о полном совпадении интересов американских банкиров с авантюристическими планами Гитлера?**

— Если вдуматься, одно не противоречит другому. Безусловно, я далёк от мысли представить Гитлера таким невинным агнцем в руках жаждущих мирового пожара американских банкиров. Вместе с тем, о том, что Гитлер очень осторожно и осмысленно готовился к мировой войне, особенно с таким гигантом, как СССР, понимая всю глубину последствий в этом случае для себя лично, свидетельствует его попытка затянуть её начало. Поэтому он, явно не согласовав свои действия с руководством США, послал своего первого заместителя и доверенное лицо Гесса в Англию на переговоры. Причём сама форма его отправки свидетельствовала о чрезвычайности ситуации.

Полёт Гесса 10 мая 1941 года стал очевидной попыткой Гитлера избежать на определённое время войны с СССР и выйти из-под контроля США путём заключения мира с Англией, создания на его основе англо-германского союза и затем на его базе своеобразной “Европейской империи” в противовес США. Но отказ английских правящих кругов, находившихся к тому времени под полным контролем США, принять эти предложения заставил Гитлера смириться с той ролью, которую американцы приготовили ему. На это указывают данные, содержащиеся в статье Ф. Д. Волкова “Неудавшийся прыжок Рудольфа Гесса” в журнале “Новая и Новейшая история” (1968, № 6. С. 107–120).

— **В связи с этим возникает вопрос: кому же, если не германскому фюреру, реально принадлежала вся полнота власти в нацистской Германии и какова была в действительности нацистская иерархия?**

— По данным исследователя Л. Н. Гаранина, реальным руководителем нацистской Германии был председатель рейхсбанка и министр экономики Шахт. Его первым заместителем был Геринг. На долю же Гитлера были выделены

представительно-пропагандистские функции: “До прихода к власти Гитлер довольно долго жил на деньги Геринга, который вёл себя по отношению к нему довольно свободно, подсмеиваясь над его пуританством и вегетарианством. Геринг был доверенным лицом германских банкиров в НСДАП и сам занимался игрой на бирже. Геринг был инициатором и организатором поджога рейхстага. Он же вопреки воле Гитлера организовал 30 июня 1934 года “ночь длинных ножей”, в ходе которой был уничтожен Рем и другие члены НСДАП, верившие в антикапиталистическую демагогию нацизма. В марте 1938 года Геринг руководит аншлюсом Австрии. Среди нацистского руководства Геринг наиболее негативно относился к СССР и постоянно подчёркивал своё отрицательное отношение к пакту о ненападении, начиная с момента его заключения в августе 1939 года” (см.: Гаранин Л. Н. Второй человек в рейхе. “Вопросы истории”. 1992, № 1. С. 163–165).

– **Логика Ваших суждений и приведённая Вами в их подтверждение убедительная документальная фактура, Константин Владимирович, очень интересна, хотя и довольно неожиданна для сложившегося стереотипа мышления у целого ряда историков и политологов, которые первой фигурой в нацистской иерархии видят всё-таки Гитлера и никого иного. После начала войны Германии с СССР сценарий дальнейшего хода событий осенью 1941 года с циничной простотой изложил, как известно, сенатор-демократ Гарри Трумэн (с 1944 года – вице-президент США, с апреля 1945-го по январь 1953-го – президент США): “Если мы увидим, что выигрывает Германия, то нам следует помогать России, а если будет выигрывать Россия, то нам следует помогать Германии, и, таким образом, пусть они убивают друг друга как можно больше, хотя я не хочу победы Гитлера ни при каких обстоятельствах”** (см.: Яковлев Н. Н. Гарри Трумэн: политический портрет. – “Новая и Новейшая история”, 1967, № 2. С. 51). Как говорится, то, что у Рузвельта было в голове, то у Трумэна – на языке...

– Осознание Гитлером последствий авантюры, в которую его втянули США, после происшедшего разгрома в декабре 1941 года немецких войск под Москвой привело его в бессильную ярость, результатом чего стало объявление войны США сразу же после японского удара по Пёрл-Харбору, хотя реально вести войну с США Германия не имела никаких возможностей вплоть до высадки американских войск в Северной Африке летом 1942 года.

– **А если бы после первоначальных успехов в войне с СССР Германия начала терпеть поражение – тогда бы политическая многоходовка американских банкиров потерпела крах?..**

– Американская дипломатия многоветвиста и хитроумна. Финансовый капитал никогда не кладёт яйца в одну корзину. У него на этот поворот событий имелся соответствующий вариант действий, который заключался в следующем.

1. Военный переворот и устранение с политической арены Гитлера, Гимmlера и ряда других широко известных одиозных фигур.

2. Формирование “демократического” германского правительства и под этим предлогом оказание давления на СССР с требованием, чтобы его войска прекратили движение в направлении Восточной Европы.

Реализацией этого варианта стало покушение на Гитлера и попытка военного переворота в Берлине 20 июля 1944 года.

– **Если бы Гитлер погиб в результате взрыва бомбы, военный переворот в Берлине был бы удачен и к власти пришло коалиционное правительство из представителей социал-демократов, а также центристских и умеренно-правых партий, существовавших до прихода нацистов к власти, не думаю, что Сталин поддался бы давлению США и СССР согласился на мирные переговоры, а наши войска остановились бы на прежних своих границах. Не для того наше Отечество пролило океан людской крови и получило столько огромных экономических разрушений, чтобы останавливаться на полпути. Цель правительства СССР и всего народа была едина – добить зверя в его собственном логове, в Берлине.**

– В начале нашей беседы, Владимир Александрович, мы договорились не гадать на кофейной гуще в сослагательном наклонении: “а что было бы, если бы...” Однако в таком стиле начали Вы, не я. Что ж, позвольте и мне порассуждать в таком виде.

После убийства Гитлера новое “демократическое” правительство в Германии сразу бы открыло Западный фронт американско-английским войскам во Франции и было бы тут же признано западными союзниками. После чего из Вашингтона в Москву, от союзника Рузвельта к союзнику Сталину было бы послано тёплое и дружественное письмо с призывом по такому прекрасному случаю, как свержение гнусного тирана Гитлера и прихода к власти в Германии демократических сил, остановить войска Красной армии на линии советско-германской и советско-румынской границы по состоянию на 1 января 1941 года, поскольку новое германское правительство изъявило скорейшее желание вывести немецкие войска из оккупированных ими стран Восточной Европы и передать контроль над ними их бывшим правительствам, находящимся в лондонской эмиграции, каковые уже пакуют чемоданы, готовясь к посадке в самолёты...

Но если бы СССР всё-таки не внял и продолжал бы победное продвижение на Запад, как Вы говорите, то США на самых законных основаниях могли бы, как минимум, объявить о широкомасштабных военных поставках Германии для отражения “советской агрессии” против ставшей в одночасье демократической Европы во главе с Германией или, как максимум, объединить свои и германские войска в боевых действиях против Красной армии. Даже всеисильный Сталин не мог не считаться с мировой русофобской силой. Возникла бы прямая угроза начала Третьей мировой войны.

Однако механизм реализации этих “крутых” американских планов оказался чересчур сложным, и, как следствие, произошёл его неизбежный сбой. Гитлер остался жив, а Красная армия победоносно вошла в Восточную Европу и даже взяла Берлин, что весьма обесценило американское лидерство в послевоенном мире. Вместо, по предвоенным американским планам, одной сверхдержавы в послевоенном мире в лице США их оказалось две: США и СССР.

Это обстоятельство, как мы хорошо знаем, и определило в дальнейшем, в период 1946–1990 годов, американскую политику в мире, приведшую к трагедии крушения СССР...

— Спасибо, Константин Владимирович, за столь интересное, глубокое и широко обоснованное документально интервью. Его актуальность в контексте современной международной глобальной политики и агрессивного поведения американского банковского капитала несомненна.

С документов Нюрнбергского трибунала нынче, что называется, “сдувают пыль”. Недавно в Москве прошла Международная конференция “70-летие Нюрнбергского трибунала: историческое значение и проекция в современность”. В ряде выступлений его участников красной нитью проходила очень важная, актуальная и поучительная мысль: нынче мы хорошо знаем подлинных поджигателей двух мировых войн, но нам так же хорошо известны имена и тех, кто способен развязать Третью мировую катастрофу. Важнейшая задача мирового прогрессивного сообщества – остановить преступников, не дать погибнуть человечеству в новой ядерной войне.

На скамье подсудимых на Нюрнбергском процессе должны были сидеть и понести справедливое суровое наказание не только гитлеровские головорезы из ближайшего окружения Гитлера, но прежде всего те, кто стоял у истоков Второй мировой войны, то есть американские финансовые воротилы, раздувшие её всепожирающий пожар, породившие и взлелеявшие Гитлера, направившие его на СССР и другие страны, нажившие баснословные капиталы на крови и огромных людских страданиях.

Пока не будут преданы суровому суду преступники, жаждущие мирового господства, организующие мировые войны, – семьи, носящие фамилии Ротшильд, Морган, Рокфеллер, и ещё более 300 клановых семей долларовых триллионеров и миллиардеров, миру постоянно будет угрожать опасность всеобщего уничтожения.

— Увы, если и можно было видеть представителей элитарного американского сообщества на историческом Нюрнбергском процессе, то не в роли ответчиков, а в чёрных мантиях судей...

**Беседовал Владимир Юдин
г. Тверь**